

Социально-эпистемологические факторы модернизации современного университета

DOI 10.31483/r-33300

УДК 378.4

Карелин В.М.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Москва, Российская Федерация.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0239-4034>, e-mail: phizika@mail.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению перспективы модернизации современного университета как социокультурного проекта. Проанализированы ведущие группы факторы, как катализирующие, так и ограничивающие этот процесс. К ним отнесены: интеллектуальные тренды интерпретации университета (преимущественно как постидеологического); специфика применимости таких трендов (в свете легитимационных ограничений); современные тенденции развития науки (в контексте различия динамики образования и науки); реалии современного общества (как интенсивно меняющегося и требующего переосмысления эпистемологических оснований университета).

Ключевые слова: модернизация, современный университет, образовательная политика, идеология, реформа образования, легитимация, эпистемология.

Для цитирования: Карелин В.М. Социально-эпистемологические факторы модернизации современного университета // *Развитие образования*. – 2019. – № 3 (5). – С. 25-27. DOI:10.31483/r-33300

Socio-epistemological factors of contemporary university modernization

Vladislav M. Karelin

FSBEI HE "Russian State University for the Humanities",
Moscow, Russian Federation.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0239-4034>, e-mail: phizika@mail.ru

Abstract: The article deals with the outlook analysis of contemporary university modernization as a socio-cultural project. The main groups of factors, which accelerate or slow down the process are considered. Among them are: intellectual trends in interpretation of the phenomenon of the University (mainly as a post-ideological); specifics of the given trends implementation (in accordance to legitimation limitations); modern tendencies of science development (in the context of difference in dynamics between education and science); to-day circumstances of contemporary society (as intensively changing and requiring for rethinking of the epistemological university grounds).

Keywords: modernization, educational reform, epistemology, contemporary university, ideology, legitimation, educational policy.

For citation: Karelin V.M. (2019). Socio-epistemological factors of contemporary university modernization. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 3(5), 25-27. (In Russ.) DOI:10.31483/r-33300.

Пурна́спа а́слалáхaн хальхи университет пелёвне сёнетекен факторёсем

Карелин В.М.

АП «Раçсей патшалáх гуманитарни университетчë» ФПБВУ,
Мускав, Раçсей Патшалáхë.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0239-4034>, e-mail: phizika@mail.ru

Аннотаци: Ку статьяра социокультура объекчë шутланакан хальхи университетáн пелу параслáхë малашлáхра сёнелессине кáтартнá. Сёнелёве пулáшакан тата чáрмантаракан факторсене тишкернë. Сав факторсен тeп ушкáнeсем саксем: университет пелёвне áнлантаракан áс-хакáл туртáмeсем (тeпрен илсен, идеологи пусáмне иртнë хыçсáнхисем); сак туртáмсемпе усá курас уйрáмлáх (законпа палáртнá ирeклeхе кура); áслáлáх аталанáвeн хальхи туртáмeсем (вeрену́пе áслáлáх аталанáвeн уйрáмлáхне кура); хальхи обществáн пурна́сçe (общество хáвáрт улшáнать, университет пелёвe вeçeмсeр сёнелсе тáмалла текен шухáшпа пурáнать).

Тeп сáмахсем: сёнелу́, хальхи университет, вeрену́ реформи, законпа ирeк пани, эпистемологи (áслáлáха тeпчeкeн дисциплина), вeрену́ политики.

Для цитирования: Карелин В.М. Социально-эпистемологические факторы модернизации современного университета // *Развитие образования*. – 2019. – № 3 (5). – С. 25-27. DOI:10.31483/r-33300

Динамика состояния университета находится в комплексной сопряженности с социокультурным контекстом. В силу этого удобно обозначать ее через понятие модернизации, коррелирующее с идеей истории и времени, происходящего от латинского modo – «прямо сейчас», «только что». Такой вектор интерпретации прежде всего предполагает сопоставление с контекстуальными факторами, что позволяет осознанно отделять обсуждаемый процесс

от «реформирования» (как техники), «инноваций» (как обновления – независимо от его необходимости и характера новизны) и т. п. Круг соответствующих проблем затрагивает множество влияний, обуславливающих становление и развитие университета как социального института. Эти воздействия представляют собой совокупность относительно новых социо-эпистемологических факторов, новизна которых связана в одних случаях с их эмерджентным возникновением

в горизонте современной интеллектуальной жизни, в других – с тем, что долгое время становление и развитие их оснований оставалось вне поля зрения науки. Обозначим наиболее яркие из них.

1. Тренды интерпретации университета как социокультурного феномена.

Развитие новых тенденций в интерпретации университета в аспектах принципов его устройства, его взаимодействия с обществом, его культурной роли в целом обусловлено преимущественно другими современными тенденциями – а именно теми, что берут свое начало в постпозитивистской рефлексии науки и современных форм знания. Один из лейтмотивов такой рефлексии – идея принципиальной социальной обусловленности знания.

Согласно позиции Билла Ридинга, изучавшего функционирование знания не столько в науке, сколько в образовании, прошлое проекта университета представляет собой своего рода летопись изменений подобных факторов обусловленности; для него история европейского университета весьма идеологична (не обязательно в политическом смысле). Однако возможен и формат университета, построенный не на принципах идеологии (идеалов, норм), а на специфическом подходе к представлению о профессиональной, образовательной и научной коммуникации внутри данного общественного института. Такую конфигурацию Ридинг определяет как «постисторический университет», устанавливая связь его ключевых принципов с аналогичными принципами организации социально-эпистемологического порядка современного мира [4].

2. Проблема имплементации современных интеллектуальных трендов интерпретации университета.

Вне зависимости от степени реалистичности или утопичности новых эпистемологических трендов университета, можно заметить, что университет неохотно воспринимает их. Эти тренды становятся, скорее, предметом концептуальной дискуссии об исходных принципах, нежели поводом для обсуждения их прагматических перспектив. Главные аргументы против этих моделей как таковых исходят из системы устойчивого ценностного дискурса, доказывающего значимость классических картин мира, моделей рациональности и образования.

Впрочем, такого рода сопротивление можно считать частным случаем более широкой институциональной политики, направленной на самолегитимацию университета. Основная задача такой реакции состоит в сохранении прежней идентичности любой ценой – ради удержания суверенности социокультурного проекта университета [1, с. 15]. Используя понятия концепции Жана-Франсуа Лиотара [3], можно утверждать, что эти идентичность и суверенитет являются компонентами системы легитимации прежнего метанарратива университета. Избегая оценочных суждений, следует сказать, что, несмотря на «ретроградный» характер подобной самообороны, она является не некой «негативной» особенностью, а чертой вообще любой практики выстраивания институциональной идентичности.

3. Меняющееся содержание научного знания.

Университет, принципиально сохраняющий идеалы классической постгумбольдтовской конфигурации, вбирает в себя совокупности преподавательских и исследовательских практик, при этом порой ориентируясь в большей мере на идеалы культурной самодостаточности и ценности образовательной деятельности, нежели на следование за разработками на передовом крае науки. Однако подобная модель вполне жизнеспособна лишь до границы, за пределами которой образованию приходится сталкиваться с возрастающим разрывом между содержанием обучения и содержанием современного научного знания. За эти границы выйти сложно: влияет и простая организационная инертность, и выше названный фактор применимости современных интеллектуальных трендов понимания университета, все более и более связанный с реалиями науки. Совершая выбор – переходить или не переходить эту границу, – каждый отдельный университет приобретает облик проекта либо «исследовательского», либо «преподавательского».

Пока что данная перспектива выглядит как возможность свободного выбора (большую роль в данной дихотомии играют гуманитарные науки, для которых не всегда ценны стратегии естественных и технических наук, принципиально нацеленные на исследование). Однако разрыв между знанием в образовании и в науке может оказаться значимым в том случае, если у научных и социальных факторов обнаружится точка сращения в гипотетическом контексте технологической сингулярности, за пределами которой теряет смысл не только образование, но и любое знание о науке и даже технике. Правдоподобность таких прогнозов все еще остается под вопросом, вместе с тем в качестве потенциальных вариантов развития их следует держать в поле зрения [2].

4. Реалии современной социальной жизни.

В силу современного темпа общественно-экономических процессов, мир в котором оказывается современный выпускник-специалист, радикально отличается от того мира, что был десятилетие назад. Велико даже отличие между состоянием общества в момент получения специальности и в момент поступления в высшее учебное заведение. Отсюда следует серьезная проблема релевантности образовательных программ, практическая польза которых снижается по мере их освоения: это также вопрос новых коммуникативных возможностей и условий, как и простой профессиональной востребованности.

Обучение навыкам нового обучения и способам адаптации к изменениям уже несколько десятилетий в педагогических и социологических исследованиях представляется хорошей альтернативой классическому обучению знаниям, имеющим вид фактов. Но стоит иметь в виду и еще один аспект изменений социальных реалий: взаимодействие с миром развивается вместе с самим миром. Получается, что навыки профессиональной адаптивности не могут быть просто «хорошо» или «плохо» развиты: адаптивность различна по своему характеру в разных условиях и в разное время. Это указы-

вает на то, что для образования крайне актуальна смена его эпистемологических оснований. В результате этого университет как социокультурный проект, может быть, и не окажется радикально трансформированным, однако хотя бы его фундаментальное переосмысление уже представляется неизбежным [6].

Учет названных факторов (и возможных прочих, менее фундаментальных, посему оставшихся за рамками настоящего рассмотрения, имеющего пока лишь характер первого приближения) проблематично реализовать ориентируясь непосредственно на каждое из них по отдельности. Самая очевидная причина этого состоит в необходимости придания соответствующей программе модернизации комплексного характера. Другая причина в том, что и сами эти влияния в практической действительности имеют сложный характер, находясь друг с другом в тесной связи. Помимо прочего, модернизационную программу стоит ориентировать прагматично: не столько в соответствии с влияниями как «входными параметрами», сколько в соответствии

с «выходными параметрами» – планируемыми эффектами.

Наиболее тривиальным и предсказуемым препятствием может стать деградация практики реформирования в практику риторики, в результате чего ожидаемые изменения социального порядка могут быть вытесненными избытком нормативных предписаний, которые не обязательно предполагают реализацию. Особенно вероятным это может быть в случае нескорректированного и излишне интенсивного внедрения инноваций, с чем, как показал Майкл Фуллан, современное образование уже неоднократно сталкивалось [5, с. 25–26]. Возможные препятствия модернизации университета могут быть напрямую связаны с факторами модернизации (в частности, если развивать приведенное положение о проблеме самолегитимации). В силу этого проблема таких ограничений может оказаться интересной темой для дальнейшего академического обсуждения.

Список литературы

1. Карелин В.М. Современный университет перед легитимационными вызовами // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2016. – №3. – С. 9–17.
2. Курцвейл Р. Эволюция разума / пер. с англ. Т.П. Мосоловой. – М.: Э., 2015. – 352 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 159 с.
4. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. Корбута. – М.: ИД «ГУ ВШЭ», 2010. – 299 с.
5. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании. – М.: Просвещение, 2006. – 272 с.
6. Barnett R., Bengtson S. Universities and Epistemology: From a Dissolution of Knowledge to the Emergence of a New Thinking // Education Sciences. – 2017. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci7010038> (дата обращения: 06.08.2019).

References

1. Karelin, V. M. (2016). *Sovremennyi universitet pered legitimatsionnymi vyzovami. Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 3, 9-17.
2. Kurtsveil, R., & Mosolovoi, T. P. (2015). *Evoliutsiia razuma.*, 352. M.: E.
3. Shmatko, N. A. (1998). *Liotar Zh.-F. Sostoianie postmoderna.*, 159. M.: Institut eksperimental'noi sotsiologii; SPb.: Aleteiia.
4. Ridings, B., & Korbuta, A. (2010). *Universitet v ruinakh.*, 299. M.: ID "GU VShE".
5. Fullan, M. (2006). *Novoe ponimanie reform v obrazovanii.*, 272. M.: Prosveshchenie.
6. Barnett, R., & Bengtson, S. (2017). *Universities and Epistemology: From a Dissolution of Knowledge to the Emergence of a New Thinking. Education Sciences*, 7. Retrieved from <https://doi.org/10.3390/educsci7010038>

Информация об авторе

Карелин Владислав Михайлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры современных проблем философии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Vladislav M. Karelin, Cand. Sci. (Philos.), associate professor at the Modern Problems of Philosophy Department, FSBEI HE "Russian State University for the Humanities", Moscow, Russian Federation.

Информация об авторе

Карелин Владислав Михайлович, философи аслаһаһән к-чә, доцент, АП «Раҫсәй патшаләх гуманитарни университетчә» ФПБВУ философи хальхи ыйтәвәсен кафедра доцентчә, Мускав, Раҫсәй Патшаләхә.